

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ. ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

DOI: 10.26653/2076-4685-2020-1-2-05

ВОСПРИЯТИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ СТУДЕНТАМИ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ: ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОДХОД¹

Митина О.В.*¹, Петренко В.Ф.¹, Низовских Н.А.², Эрдынеева К.Г.³,
Кожевникова О.В.⁴, Супрун А.П.¹

¹Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
(125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 11-5)

²Вятский государственный университет
(610033, Россия, Киров, Студенческий проезд, д.9)

³Забайкальский государственный университет
(672039, Россия, Чита, ул. Александро-Заводская, д. 30)

⁴Удмуртский государственный университет
(426034, Ижевск, ул. Университетская, 1)

*omitina@inbox.ru

Необходимость прогнозирования тенденций развития социально-политических процессов в условиях геоэкономической интеграции, транснациональных движений, формирования бизнес-групп, создания коллективных проектов определяет актуальность исследования особенностей восприятия политических лидеров студентами российских университетов. Исследование выполнено в рамках психосемантического подхода, позволяющего выделить категории сознания, описывающие восприятие и на индивидуальном, и на коллективном уровнях. Для оценки политических лидеров разных стран мира использована методика «Образ политического лидера». Использование психосемантического инструментария обеспечивает доступ к имплицитным, плохо рефлекслируемым категориям сознания. Поскольку роль неосознаваемых процессов в политическом восприятии не менее существенна, чем осознаваемых, применение психосемантики открывает широкие возможности для анализа явлений и процессов политической реальности. Представлен анализ результатов опроса 298 студентов ряда университетов России. Определена категориальная система восприятия как на индивидуальном, так и на коллективном уровне. Эксплораторный факторный анализ позволил выделить пять факторов — категорий восприятия имиджей политических лидеров: универсальные (моральность, харизматичность), а также ситуативные, определяемые набором оцениваемых персонажей и текущей социальной ситуацией (авторитаризм, глобализм, государственничество). Выявлена положительная коннотация в студенческом сознании факторов «Моральность» и «Харизматичность». Отношение к факторам «Авторитаризм», «Глобализм», «Государственность» амбивалентно. Представлен анализ корреляций между отдельными парами категорий: моральность и харизматичность, авторитаризм и государственничество. Выявлены психологические механизмы восприятия политических лидеров. Результаты исследования могут быть использованы при разработке подходов к гражданскому воспитанию молодежи.

Ключевые слова. Имидж, политический лидер, психосемантика, категориальная структура восприятия, эксплораторный факторный анализ, студенты.

© Митина О.В., Петренко В.Ф., Низовских Н.А., Эрдынеева К.Г., Кожевникова О.В., Супрун А.П. [текст], 2020.

¹Статья подготовлена на основе исследования, выполненного за счет средств РФФ, грант № 17-18-01610

В условиях геоэкономической интеграции, транснациональных движений, формирования бизнес-групп, создания коллективных проектов происходит столкновение мировоззрений, кодексов поведения. Студенчество является самой сензитивной частью интеллигенции и отражает развитие политических интересов и установок различных социальных групп [3; 6; 7; 8; 9; 12]. Благодаря Интернету и социальным сетям современные молодые люди достаточно мобильны. Среди них есть представители практически всех политических сил, включая радикальных. Они участвуют в электоральном процессе не только как избиратели, но и как волонтеры, помогающие тем или иным кандидатам. Они легки на подъем в плане участия не только в виртуальных, но и в реальных политических мероприятиях [1; 2; 4; 5].

Поэтому актуальным в практическом контексте является изучение их представлений об имиджах политических деятелей, не только потому что это поможет в определенной степени прогнозировать исход выборов, но и чтобы оценить перспективы того или иного политического деятеля с точки зрения увеличения числа сторонников.

Анализ литературы [10;13;14] свидетельствует о том, что наиболее часто используются следующие политические характеристики лидерства: политическое мастерство или компетентность, энергичность, честность, отзывчивость, коммуникативная активность и последовательность.

В отдельных работах выделены такие категории, как динамичность / лидерские качества / сила, и реже — внешность, обаяние, харизма, теплота / сердечность.

В работе, посвященной анализу ключевых параметров оценки политических лидеров в США, Канаде и Великобритании на студенческой выборке, были выделены следующие категории: харизматичность, компетентность, добросовестность. Тем не менее, авторы работы отмечают зависимость особенностей восприятия политических лидеров от страны проживания респондентов [11].

Необходимость рассмотрения подобных факторов совпадает с указанием на важность учета особенностей культурного контекста при проведении исследований по политической психологии, что, по мнению специалистов в данной области, является обязательным условием создания политической психологией знания, обладающего прогностической ценностью [9].

Цель исследования — анализ категорий восприятия политических лидеров на российской выборке в рамках психосемантического подхода. Психосемантика позволяет выделить категории сознания, описывающие восприятие и на индивидуальном, и на коллективном уровнях. Использование психосемантического инструментария обеспечивает доступ к имплицитным, плохо рефлекслируемым категориям сознания. Поскольку роль неосознаваемых процессов в политическом восприятии не менее существенна, чем

осознаваемых, применение психо-семантики открывает широкие возможности для анализа явлений и процессов политической реальности [3].

Результаты исследования

Объем исследуемой выборки составили студенты общественных

специальностей университетов городов Киров, Чита и Ижевск (298 человек, из них женщин — 212, мужчин — 86) (табл. 1).

Смещение выборки в сторону женщин отражает реальное гендерное соотношение студентов, изучающих социальные науки.

Таблица 1

Гендерный состав выборок по регионам и список оцениваемых лидеров с указанием количества студентов, их оценивших, человек

Table 1

The gender composition of the samples by region and a list of assessed leaders indicating the number of students who rated them, people

Политический лидер	Кировская область	Удмуртия	Забайкальский край	Всего
Владимир Путин (Россия)	147	72	79	298
Барак Обама (США)	147			147
Пак Кын Хе (Южная Корея)	63			63
Ким Чен Ын (Северная Корея)	108	72	79	259
Си Цзиньпин (Китай)	80	72	79	231
Пак Джон Хи (Южная Корея)	47			47
Адольф Гитлер (Германия)	147			147
Синдзо Абэ (Япония)	61	72	79	212
Иосиф Сталин (СССР)	146			146
Далай Лама XIV (Тибет)	81	72	79	232
Мао Дзэдун (Китай)	90			90
Ангела Меркель (ФРГ)	144			144
Франсуа Оланд (Франция)	115			115
Франклин Рузвельт (США)	135			135
Александр Лукашенко (Беларусь)		72	79	151
Эмманюэль Макрон (Франция)		72	79	151
Мун Джэин (Южная Корея)		72	79	151
Биньямин Нетаньяху (Израиль)		72	79	151
Пётр Порошенко (Украина)		72	79	151
Тереза Мей (Великобритания)		72	79	151
Дональд Трамп (США)		72	79	151
Реджеп Эрдоган (Турция)		72	79	151
Идеал политического лидера	132			132
Объем выборки	147	72	79	298
<i>В том числе:</i>				
Женщины	117	59	36	212
Мужчины	30	13	43	86

Выполнение исследования заключалось в заполнении опросника «Образ политического лидера». Опросник представляет таблицу, включающую имена политических лидеров, каждого из которых респонденту предлагалось оценить по 65 характеристикам, описывающим личностные и профессиональные качества лидера по семибалльной шкале от +3 (качество выражено в максимальной степени) до -3 (максимально выражено противоположное качество).

В список оцениваемых персонажей входили наиболее известные в России лидеры разных стран мира, при этом не только живущие, но и в определенном смысле имеющие символическое значение (см. табл. 1). Так, Гитлер был включен, чтобы задать в семантическом пространстве «абсолютный полюс зла». Образ идеального лидера позволяет определить коннотацию пунктов-

характеристик опросника, а также выделяемых на основе объединения этих пунктов категорий-факторов, образующих семантическое пространство.

Исследование проводилось в течение трех лет в Кировской области, в Забайкальском крае и Удмуртии. Список лидеров несколько отличался в разных регионах. С точки зрения политических предпочтений регионов, в столицах которых проводился опрос, они достаточно однородны, поэтому объединение подвыборок является корректным. В табл. 2 представлены результаты выборов президента РФ в 2018 г. в среднем по России и по каждому из указанных регионов.

Из таблицы видно, что результаты по регионам достаточно близки между собой и по России в целом, что позволяет говорить об однородности подвыборки и репрезентативности результатов.

Таблица 2

Результаты голосований на выборах президента РФ в 2018 г.

Table 2

Voting results in the presidential election in 2018

Кандидат	Россия	Кировская область	Удмуртия	Забайкальский край
Бабурин	0,65%	0,78%	0,66%	0,53%
Грудинин	11,77%	13,70%	11,33%	13,62%
Жириновский	5,65%	9,64%	6,78%	10,00%
Путин	76,69%	70,41%	76,23%	72,03%
Собчак	1,68%	1,67%	1,54%	1,04%
Сурайкин	0,68%	0,85%	0,71%	0,61%
Титов	0,76%	0,87%	0,83%	0,46%
Явлинский	1,05%	0,95%	0,69%	0,46%
Явка	67,00%	62,72%	63,27%	57,99%

Источник: Результаты представлены по материалам сайта <https://www.rbc.ru>

Первый этап статистической обработки данных, полученных в результате опроса респондентов, за-

ключался в определении выборочных средних оценок по каждому пункту опросника каждого из указан-

ных политических лидеров и выявлении определенных различий между респондентами трех выборок. Среди заслуживающих внимания различий стоит отметить большее сходство в оценках между респондентами Кирова и Ижевска. Происходящие в Забайкальском крае экономические, социально-политические, идеологические преобразования характеризуются этнопсихологическими и аксиологическими особенностями, обусловленными мировоззренческой матрицей, картиной мира населения Сибири и Дальнего Востока как особого этнографического типа. Будучи когнитивной сферой личности, менталитет отчетливо отражается в специфике восприятия образа политического лидера. Традиционно Забайкалье рассматривается как территория без ярко выраженных конфессиональных и национальных границ, поэтому в системе ценностей ментальной модели мира в сознании респондентов Читы проясняется как одна из важнейших черт — толерантность. Поэтому при оценивании политических лидеров следует иметь в виду, что система взглядов, норм, умонастроений респондентов опирается на имеющиеся знания и верования, традиции и обычаи, архетипы коллективного бессознательного: Владимир Путин (Достоин избрания на пост президента) Далай Лама XIV (Его деятельность повышает нравственность общества), Биньямин Нетаньяху (Будучи избранным президентом, долго продержится у власти), Ким Чен Ын (Считает борьбу с коррупцией приоритетным направлением по-

литики президента), Синдзо Абэ (Хороший дипломат, для достижения цели готов идти на компромиссы, взаимные уступки).

Далее данные были проанализированы с помощью эксплораторного факторного анализа, который был выполнен в программе SPSS, в качестве метода выделения факторов использовался метод главных компонент, вращение облимин с нормализацией Кайзера. В результате анализа были выделены 5 базисных факторов оценки представлений об «идеальном лидере».

В первый фактор, объясняющий 17,03% общей дисперсии, вошли следующие пункты (табл. 3).

В соответствии с содержанием характеристик, вошедших в первый фактор с наибольшими факторными нагрузками, его можно интерпретировать как «Моральность». Существенной компонентой морального поведения является служение народу. Образ идеального лидера получил по этому фактору максимальный балл, что указывает на полное принятие морального поведения лидера. Аналогичные факторы, связанные с добропорядочностью, традиционно выделяются при исследовании восприятия политических лидеров (в зарубежных исследованиях эта характеристика, как правило, обозначается термином “*integrity*”) [11]. Стоит отметить, что в набор характеристик, составивших моральный фактор, а значит одобряемых как политические стратегии входит ориентация на внутренние ресурсы, миролюбивость и приоритет прав человека.

Таблица 3

Пункты опросника, вошедшие в первый фактор

Table 3

Questionnaire items included in the first factor

Пункт опросника	%
18. Достоин избрания на пост президента	0,784
19. Его деятельность повышает нравственность общества	0,782
20. Его деятельность способствует благосостоянию граждан	0,733
21. Его деятельность способствует единению (консолидации) общества	0,721
25. Его политическая деятельность на благо всего человечества	0,699
13. Выражает интересы широких слоев трудящихся	0,678
06. Вероятность его избрания на пост президента высока	0,624
30. Лично у меня вызывает симпатию	0,623
17. Будучи избранным президентом, долго продержится у власти	0,615
64. Честен	0,587
08. Внешне привлекателен	0,568
63. Хорошо относится к России	0,565
01. Считает борьбу с коррупцией приоритетным направлением политики президента	0,561
16. Дает обществу цели и идеалы	0,552
02. В развитии страны ориентируется на внутренние ресурсы	0,534
51. Способен эффективно решать национальные проблемы и конфликты	0,530
24. Его политика и программы понятны населению	0,527
31. Любим в своей стране	0,522
42. Проводит миролюбивую политику	0,520
04. В своей политической деятельности делает акцент на права человека	0,514
50. Способен пожертвовать своими интересами ради интересов общества	0,508
34. Обаятелен	0,491
62. Хороший дипломат, для достижения цели готов идти на компромиссы, взаимные уступки	0,429

Во второй фактор, объясняющий 9,61% общей дисперсии, вошли следующие пункты (табл. 4).

Этот фактор проинтерпретирован нами как «Харизматичность». С точки зрения респондентов, необходимое качество идеального лидера, который должен быть сильной, яркой личностью, проводить свою линию, а не подчиняться другим. По Е.Б. Шестопал, в политической культуре постсоветской России представление о силе является одним из ключевых параметров оценки политических деятелей [6]. Значимую

роль в формировании образа лидера играет эмоциональная связь между лидером и его сторонниками. Харизматическое лидерство основано на эмоциях, в отличие от инструментального транзакционного лидерства, характеризующегося просчитанностью представлений об эффективности деятельности лидера. Харизматическое лидерство типично для большинства современных обществ [12].

Известность политического лидера полагается нашими респондентами необходимым атрибутом ха-

ризматичности. Отсутствие информации о политическом деятеле кор-

релирует с представлением респондентов об отсутствии харизмы.

Пункты опросника, вошедшие во второй фактор

Таблица 4

Questionnaire items included in the second factor

Table 4

Пункт опросника	%
45. Сильная личность	0,665
47. Смел в принятии решений	0,664
65. Яркая личность	0,661
49. Способен влиять на массы, зажигает аудиторию (харизматический лидер)	0,611
27. Известный политический деятель	0,604
28. Имеет собственные убеждения, которых всегда придерживается	0,506
35. Обладает высокой компетентностью, необходимыми знаниями	0,425
36. Остроумен	0,380
29. Имею мало информации о нем	-0,347
41. Прагматик	0,277

В третий фактор, объясняющий 5,45% общей дисперсии, вошли следующие пункты (табл. 5).

Этот фактор характеризует склонность к «Авторитаризму», ориентацию на политику жесткой руки. Образующими этого фактора являются национализм, тоталитар-

ная идеология, политический авантюризм и непредсказуемость. Респонденты явно не хотят видеть такую черту в идеальном политическом лидере, поэтому данную характеристику можно рассматривать как негативную.

Пункты опросника, вошедшие в третий фактор

Таблица 5

Questionnaire items included in the third factor

Table 5

Пункт опросника	%
23. Его политическая деятельность ведет к диктатуре	0,632
58. Стронник политики жесткой руки	0,611
32. Националист	0,588
48. Солдафон, милитарист	0,577
56. Стронник тоталитарной идеологии	0,530
46. Склонен к непродуманным решениям, авантюрам	0,452
57. Стронник плановой экономики	0,411
37. Плохо предсказуем	0,365
44. Себе на уме	0,360
07. Властный, авторитарный	0,350
38. Политический флюгер, конъюнктурщик	0,313

Четвертый фактор, объясняющий 5,27% общей дисперсии, образован пунктами табл. 6.

Этот фактор интерпретирован как «Ориентация на глобализм». Хотя фактор униполярный, имплицитно противоположный полюс может быть проинтерпретирован как «Изоляционизм». Глобализм предполагает следование политическим и экономическим трендам развитых мировых держав, демократию, рыночную экономику. Можно предположить, что, по мнению респондентов, такая ориентация лишает политического лидера самостоятельности, а проведение этой политики выгодно чиновникам и способствует расслоению общества на бедных и богатых. На этот полюс попадают личностные характеристики с негативной коннотацией, свидетель-

ствующие о недоверии респондентов к такого рода людям, а значит неодобрении этой ориентации: популизм и актерство.

Образ идеального лидера имеет по четвертому фактору оценку, находящуюся в зоне слабого изоляционизма, что свидетельствует о нежелании респондентов «жить одной большой деревней».

Возможно, сказывается влияние официальных СМИ, противопоставляющих Россию и Запад, «с его желанием утвердиться в своем господстве и ослабить Россию как единственное государство, которое может дать отпор».

Отметим достаточно большую дисперсию оценок идеального лидера по фактору *Глобализма*, что свидетельствует о размытой позиции респондентов по этому вопросу.

Пункты опросника, вошедшие в четвертый фактор

Таблица 6

Questionnaire items included in the fourth factor

Table 6

Пункт опросника	%
55. Сторонник интеграции в мировую экономику	0,575
10. Выражает интересы иностранного (по отношению к своей стране) капитала	0,573
60. Сторонник свободного рынка (как Рейган, Тэтчер)	0,541
40. Популист (много обещает)	0,489
03. Полагает, что в развитии страны необходимо ориентироваться на помощь из вне	0,471
33. Независим в принятии решений	0,456
14. Выражает интересы высшего аппарата чиновников	0,450
59. Сторонник рыночной экономики с элементами госпланирования	0,412
26. Его политическая деятельность приводит к расслоению общества, делению на бедных и богатых	0,409
53. Сторонник демократических преобразований	0,395
39. Положительно относится к религии	0,370
61. Хороший актер	0,356

К пятому фактору, объясняющему 4,45% общей дисперсии, отно-

сятся следующие характеристики (табл. 7). Мы обозначили его как

«Государственность». Способность защитить интересы государства является компонентом представлений об имидже политика. Религиозность попала на противоположный полюс, что, возможно, связано с общеполитическим принципом отделение церкви от государства. В таком случае религиозность означает не «атигосударственность», а негосударственность, т.е. отделенность от государства. Отметим, что, хотя в России православие достаточно тесно вплетено в структуру государства, для большинства зарубежных стран, лидеры которых оценивались в ходе опроса,

эта связь государства и религии отсутствует, и тот факт, что пункт «Религиозность» оказывается на противоположном государственничеству полюсе, может служить подтверждением достоверности наших результатов и хорошего уровня рефлексии у респондентов.

Наибольшие баллы получили по этому фактору Сталин и Гитлер. Стоит отметить, что ориентация на государственнические ценности в таком сочетании пунктов не вполне одобряются нашими респондентами (оценки идеального лидера по этому фактору лежат скорее в зоне противоположного полюса).

Таблица 7

Пункты опросника, вошедшие в пятый фактор

Table 7

Questionnaire items included in the fifth factor

Пункт опросника	%
05. В своей политической деятельности делает акцент на приоритет интересов государства	0,511
09. Выражает интересы военно-промышленного комплекса	0,443
43. Религиозен	-0,406
22. Его деятельность усиливает обороноспособность страны	0,372

В табл. 8 представлены корреляции между факторами. В наибольшей степени связаны первые факторы «Моральность» и «Ха-

ризматичность». Эти два фактора, определяющие представления о политических лидерах, являются универсальными в любой культуре [3].

Таблица 8

Корреляции между категориями восприятия

Table 8

Correlations between categories of perception

Категория восприятия	Моральность	Харизматичность	Авторитаризм	Глобализм
Харизматичность	0,36			
Авторитаризм	-0,06	0,03		
Глобализм	0,11	0,03	0,09	
Государственность	-0,14	-0,13	0,16	-0,07

Знак корреляции и ее величина определяются тем, что оба фактора имеют высокую положительную коннотацию. Конечно, встречаются высокоморальные, но не харизматичные личности. Таких людей называют «совестью нации», «нравственным камертоном», если они и получают какие-то политические полномочия, то оказываются малоэффективными и не оправдывают возложенных на них надежд. С другой стороны, история знает немало примеров политических лидеров, деятельность которых способствовала тому, что их государство стало сильным и могущественным, но достигалось это ценой многих миллионов жизней. Про таких лидеров иногда говорят «эффективный менеджер» (см., например, [2; 3]).

Стоит отметить положительную корреляцию фактора моральности с глобализмом. Однако из величины усредненной оценки образа идеального политического лидера по фактору глобализма (слабо отрицательной) следует, что соответствующая ориентация скорее не одобряется респондентами. Поэтому можно предположить определенную специфичность подобранных для оценивания политических лидеров (моральные лидеры из списка, по мнению респондентов, склонны проповедовать ценности глобализма), а также весьма дифференцированное сознание респондентов, способных различать в оцениваемых персонажах одобряемые и неодобряемые качества.

В определенном смысле близкие ценности авторитаризма и государ-

ственности дают ожидаемую положительную корреляцию. Как правило, авторитаризм предполагает пренебрежение правами рядовых граждан, а значит на уровне лидера государства демонстративный приоритет прав государства, т.е. государственническую ориентацию. Однако если с положительным фактором моральности авторитаризм не коррелирует, что может быть интерпретировано как нейтральное к нему отношение, то отрицательная корреляция государственничества и с моральностью, и с харизматичностью свидетельствует об определенной доле не только эмоционального неприятия, но и негативного отношения к ориентации на государство как политическую стратегию в ущерб людям.

Сопоставление оценок имиджей лидера по коррелирующим между собой факторам показало следующее. В.В. Путин представляется респондентам человеком, проводящим политику на интеграцию в мировые отношения, уделяющим много внимания участию в мировых событиях. Это не случайный факт: если посмотреть на то, как освещается в СМИ деятельность президента России, то можно увидеть приоритет внешнеполитических событий.

Все американские президенты оцениваются высоко по фактору глобализма, вслед за ними идут лидеры Европы. Наибольшими государственниками респонденты воспринимают Сталина и Гитлера, а далее за ними Ким Чен Ына и Барак Обама.

Отмечено безусловное лидерство Путина по факторам харизматичности и моральности, определяющим интегральный положительный имидж политика.

Самым аморальным признается Гитлер, но по фактору харизматичности он оказывается на той же позиции, что и Сталин, который оценивается скорее положительно по фактору морали.

Выявлено, что лидеры, имеющие высокие оценки по категории «авторитаризм», получили высокие оценки по категории «государственничество» и наоборот.

Наиболее показательное исключение: имидж Обамы, получивший низкий балл по авторитаризму, но очень высокий по государственничеству. Эта же тенденция, хоть и в меньшей степени прослеживается в оценках имиджа Меркель.

Можно предположить, что семантика категории государственничества в сознании респондентов предполагает еще и наличие шлейфа политического ястреба, допускающего готовность решать вопросы отношений между государствами с позиции силы, что позволяет военная мощь, возглавляемых ими государств.

Выводы

Были выделены категории восприятия и оценки политических лидеров студенческой молодежью. Среди этих категорий выделяются две универсальные — моральность и харизматичность, присутствующие в любой культуре, на любой выборке, не зависящие от набора оцени-

ваемых объектов, а также специфические, ситуативные, определяемые, в т.ч. и набором оцениваемых лидеров, в данном случае авторитаризм, глобализм, государственничество.

Категории моральности и харизматичности имеют положительную коннотацию: приписываются образу идеального политического лидера.

Категории авторитаризма, глобализма, государственничества имеют более слабую позитивную или негативную коннотации, их умеренное проявление либо допускается (т.е. не вредит интегральному имиджу), либо приветствуется, но лишь в определенной степени.

По результатам исследования на период начала 2018 года (до выборов президента РФ) В.В. Путин имел среди студенческой молодежи положительный имидж, близкий к идеалу.

В большинстве оценка имиджей согласуется с оценкой этих политических лидеров официальными СМИ. Результаты исследования могут представлять как теоретическую ценность — для расширения представлений о психологических механизмах восприятия политических лидерах, так и практическую — в частности, в рамках разработки подходов к гражданскому воспитанию. Понимание роли сходства представлений индивида о его собственных личностных качествах и имеющегося у него образа политического лидера в формировании политических предпочтений [8] позволит повысить уровень гражданской активности и политической культуры молодежи.

Литература и Интернет источники

1. Вассерман А.А. Сталин — самый эффективный менеджер. 2012. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://mediamega.ru/post/11582>.
2. Мигранян А. Наши Передоновы. Известия, 3 апреля 2014.
3. Петренко В. Ф., Митина О. В. Политическая психология: психосемантический подход. — М.: Наука, 2018. — 590 с.
4. Сатаров Г. Интервью радиостанции «Эхо Москвы» 16 августа 2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://echo.msk.ru/programs/personalnovash/2483405-echo/>.
5. Социологи рассказали, как организовывались протесты в Москве // РИА НОВОСТИ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ria.ru/20190817/1557591907.html>
6. Шестопап Е.Б. Образ и имидж в политическом восприятии: актуальные проблемы исследования // Образы государств, наций и лидеров / Под ред. Е.Б. Шестопап. — М.: Аспект Пресс. 2008. — С. 8-24.
7. Эггерт К. Комментарий: Протесты в Москве — момент истины для оппозиции. 11 августа 2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://p.dw.com/p/3Nj8D>.
8. Эрдынеева К.Г. Особенности политической ментальности студенческой молодежи // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. — 2014. — № 3. — С. 55-64.
9. Caprara G. V., Schwartz S., Capanna C., Vecchione M., Barbaranelli C. Personality and Politics: Values, Traits, and Political Choice. *Political Psychology*. 2006. No. 27. P. 1-28.
10. Haste H. Constructing the Citizen. *Political Psychology*. 2004. No. 25(3). P. 413-439.
11. Hendriks, C. M., & Lees-Marshment, J. (2019). Political Leaders and Public Engagement: The Hidden World of Informal Elite–Citizen Interaction. *Political Studies*. No. 67(3). P. 597–617.
12. Linde J., Vis B. Do Politicians Take Risks Like the Rest of Us? An Experimental Test of Prospect Theory under MPs. *Political Psychology*. 2017. No.38. P. 101-117.
13. Pancer S., Brown S., Barr C. Forming Impressions of Political Leaders: A Cross-National Comparison. *Political Psychology*. 1999. No. 20(2). P. 345-368.
14. Popper M. The Development of Charismatic Leaders. *Political Psychology*. 2000. No. 21. P. 729-744.

Благодарности и финансирование: статья подготовлена на основе материалов исследования, выполненного за счет средств РНФ, грант № 17-18-01610

Для цитирования:

Митина О.В., Петренко В.Ф., Низовских Н.А., Эрдынеева К.Г., Кожевникова О.В., Супрун А.П. Восприятие политических лидеров студентами российских университетов: психосемантический подход // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2020. — № 1-2. — С. 50-64. DOI: 10.26653/2076-4685-2020-1-2-05.

Сведения об авторах:

Митина Ольга Валентиновна, кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия, Москва.

Контактная информация: e-mail: omitina@inbox.ru

Петренко Виктор Федорович, член-корреспондент РАН, Заслуженный научный сотрудник МГУ, доктор психологических наук, профессор, заведующий лабораторией психологии общения и психосемантики, профессор факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия, Москва.

Контактная информация: e-mail: victor-petrenko@mail.ru

Низовских Нина Аркадьевна, доктор психологических наук, профессор, кафедра психологии Вятского государственного университета, Россия, Киров.

Контактная информация: e-mail: nina.nizovskikh@gmail.com

Эрдынеева Клавдия Гомбожаповна, доктор педагогических наук, профессор, магистр психологии, зав. кафедрой педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, Россия, Чита. *Контактная информация:* e-mail: eridan58@mail.ru

*Кожевникова Оксана Вячеславовна, кандидат психологических наук, кафедра общей психологии
Удмуртского государственного университета, Российская Федерация, Ижевск.
Контактная информация: e-mail: oxana.ko7bevnikova@gmail.com*

*Супрун Анатолий Петрович, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лабора-
тории «Психология общения» факультета психологии Московского государственного универси-
тета имени М.В. Ломоносова, Российская Федерация, Москва.
Контактная информация: e-mail: anatoly.suprun@gmail.com*

DOI: 10.26653/2076-4685-2020-1-2-05

**PERCEPTION OF POLITICAL LEADERS BY STUDENTS RUSSIAN UNIVERSITIES:
PSYCHOSEMANTIC AN APPROACH**

Olga V. Mitina ^{*,1}

Cand. Sci. (Psychological), Associate Professor

Victor F. Petrenko ¹

RAS Corresponding Member, Dr. Sc. (Psychological), Prof.

Nina A. Nizovskikh ²

Dr. Sc. (Psychological)

Klavdiya G. Erdyneeva ³

Dr. Sc. (Pedagogy), Prof.

Oksana V. Kozhevnikova ⁴

Cand. Sc. (Psychological), Associate Professor

Anatoly P. Suprun ¹

Cand. Sc. (Psychological), Associate Professor

¹ Lomonosov Moscow State University
(11-5, Mokhovaya st., Moscow, Russia, 125009)

² Vyatka State University
(9, Student proezd, Kirov, Russia, 610033)

³ Transbaikal State University
(30, st. Alexandro-Zavodskaya, Chita, Russia, 672039)

⁴ Udmurt State University
(1, Universitetskaya st., Izhevsk, Russia, 426034)

*omitina@inbox.ru

Abstract. The need to predict trends in the development of socio-political processes in the context of geo-economic integration, transnational movements, the formation of business groups, the creation of collective projects determines the relevance of research into the peculiarities of the perception of political leaders by students of Russian universities. The study was carried out within the framework of the psychosemantic approach, which makes it possible to single out the categories of consciousness that describe perception at both the individual and collective levels. To assess political leaders of different countries of the world, the methodology "The image of a political leader" was used. The use of psycho-

semantic tools provides access to implicit, poorly reflected categories of consciousness. Since the role of unconscious processes in political perception is no less significant than of conscious ones, the use of psychosemantics opens up wide opportunities for analyzing the phenomena and processes of political reality. The analysis of the results of a survey of 298 students from a number of Russian universities is presented. The categorical system of perception has been determined both at the individual and collective levels. Exploratory factor analysis made it possible to single out five factors - categories of perception of images of political leaders: universal (morality, charisma), as well as situational, determined by the set of evaluated characters and the current social situation (authoritarianism, globalism, statism). A positive connotation in the student's consciousness of the factors "Morality" and "Charisma" is revealed. The attitude to the factors "Authoritarianism", "Globalism", "Statism" is ambivalent. The analysis of correlations between separate pairs of categories is presented: morality and charisma, authoritarianism and statism. The psychological mechanisms of perception of political leaders are revealed. The research results can be used to develop approaches to civic education of young people.

Keywords: Image of a political leader, psychosemantics, categorical structure of perception, exploratory factor analysis, students.

References and Internet sources

1. Wasserman A.A. Stalin is the most effective manager. 2012. <https://mediamera.ru/post/11582>.
2. Migranyan A. Our Peredonovs. *Izvestia*, April 3, 2014. (in Russ.)
3. Petrenko V.F., Mitina O.V. *Politicheskaya psihologiya: psihosemanticheskij podhod [Political psychology: psychosemantic approach]*. Moscow: Science, 2018. 590 c. (in Russ.)
4. Satarov G. Interview with radio station "Echo of Moscow" August 16, 2019. [Electronic resource]. Available at: <https://echo.msk.ru/programs/personalnovash/2483405-echo/>. (in Russ.)
5. Sociologists told how the protests were organized in Moscow. *RIA Novosti*. [Electronic resource]. Available at: <https://ria.ru/20190817/1557591907.html>. (in Russ.)
6. Shestopal, E.B. Image and image in political perception: current problems of the research. *Samples of the states, nations and leaders. Under edition of E.B. Shestopal*. Moscow: Aspect Press. 2008. C. 8-24. (in Russ.)
7. Eggert K. Comment: Protests in Moscow — moment of truth for opposition. August 11, 2019. [Electronic resource]. Available at: <https://p.dw.com/p/3Nj8D>. (in Russ.)
8. Erdyneeva, K.G. Peculiarities of political mentality of student youth. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki [Scientific Review. Series 2. Human Sciences]*. 2014. No. 3. P. 55-64. (in Russ.)
9. Caprara G. V., Schwartz S., Capanna C., Vecchione M., Barbaranelli C. Personality and Politics: Values, Traits, and Political Choice. *Political Psychology*. 2006. No. 27. P. 1-28.
10. Haste H. Constructing the Citizen. *Political Psychology*. 2004. No. 25(3). P. 413-439.
11. Hendriks, C. M., & Lees-Marshment, J. (2019). Political Leaders and Public Engagement: The Hidden World of Informal Elite–Citizen Interaction. *Political Studies*. No. 67(3). P. 597–617.
12. Linde J., Vis B. Do Politicians Take Risks Like the Rest of Us? An Experimental Test of Prospect Theory under MPs. *Political Psychology*. 2017. No.38. P. 101-117.
13. Pancer S., Brown S., Barr C. Forming Impressions of Political Leaders: A Cross-National Comparison. *Political Psychology*. 1999. No. 20(2). P. 345-368.
14. Popper M. The Development of Charismatic Leaders. *Political Psychology*. 2000. No. 21. P. 729-744.

Acknowledgments and funding: The article was prepared with the financial support of the Russian Science Foundation. Grant No. 17-18-01610.

For citation:

Mitina O.V., Petrenko V.F., Nizovskikh N.A., Erdyneeva K.G., Kozhevnikova O.V., Suprun A.P. Perception of political leaders by students of Russian universities: psychosemantic approach. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki [Scientific Review. Series 2. Human Sciences]*. 2020. No. 1-2. P. 50-64. DOI: 10.26653/2076-4685-2020-1-2-05 (in Russ.)

*Митина О.В., Петренко В.Ф., Низовских Н.А., Эрдынеева К.Г.,
Кожевникова О.В., Супрун А.П. Восприятие политических лидеров
студентами российских университетов: психосемантический подход*

Information about the author(s):

Mitina Olga Valentinovna, Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor, Leading Researcher, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Russian Federation, Moscow.
Contact information: e-mail: omitina@inbox.ru

Petrenko Victor Fedorovich, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Researcher of Moscow State University, Dr. Sc. (Psychology), Professor, Head of the Laboratory of Psychology of Communication and Psychosemantics, Professor at the Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University Russian Federation, Moscow.
Contact information: e-mail: victor-petrenko@mail.ru

Nizovskikh Nina Arkadyevna, Dr. Sc. (Psychology), Professor, Department of Psychology, Vyatka State University, Russian Federation, Kirov.
Contact information: e-mail: nina.nizovskikh@gmail.com

Erdyneeva Klavdiya Gombozhapovna, Dr. Sc. (Pedagogics), Professor, Master of Psychology, Head of the Pedagogics Chair, Transbaikal State University, Russian Federation, Chita.
Contact information: e-mail: eridan58@mail.ru

Kozhevnikova Oksana Vyacheslavovna, Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor. Department of General Psychology, Udmurtia State University, Russian Federation, Izhevsk.
Contact information: e-mail: oxana.ko7bevnikova@gmail.com

Suprun Anatoly Petrovich, Cand. Sc. (Psychology), Senior Researcher, Laboratory "Psychology of Communication", Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Russian Federation, Moscow.
Contact information: e-mail: anatoly.suprun@gmail.com